

О Т З Ы В

на автореферат диссертации ... кандидата филологических наук
Михаила Витальевича Ефимова
«Д.П. Святополк-Мирский — историк русской литературы и литературный критик.
Годы эмиграции (1920-1932)»

Выносимая на защиту диссертация Михаила Витальевича Ефимова «Д.П. Святополк-Мирский — историк русской литературы и литературный критик. Годы эмиграции (1920-1932)», с которой я в той или иной мере знаком как по автореферату, так и по целому ряду предварительных работ соискателя — статей и публикаций, представляет собой в высшей степени значимый — основательный и квалифицированный — научный труд. Прежде всего это связано с самим предметом исследования — изучением уникальной фигуры Д.П. Святополк-Мирского не просто как одного из посредников между русской словесностью и Западом, но, по словам диссертанта, именно как историка, сформировавшего «канон русской литературы для западного мира, включающий в себя корпус текстов русской литературы с древнейших времен до современности — середины 1920-х гг.» (с. 3). Научно-критическое творчество Святополк-Мирского проявилось в интерпретации этих текстов, которая «во многом повлияла на вкусы и исследовательские интересы западных специалистов по истории русской литературы» (с. 4).

Нельзя не поддержать генеральную линию предпринятого исследования — представить деятельность Святополк-Мирского в качестве литературного критика, историка литературы и социально-культурного деятеля в комплексном виде, как целостную фигуру гуманитария, филолога-практика. И при этом человека, выполнявшего в эмигрантские годы своей жизни крайне специфическую миссию медиатора между разными культурно-историческими мирами — русским и западным.

Явление медиаторства, по крайней мере в случае Святополк-Мирского, предполагает не формальное существование на границе двух (или нескольких) культур, но активное проникновение/внедрение в «чужое» культурное пространство, установление в нем

широкой агентурно-коммуникативной сети с целью интенсификации межкультурного диалога. Такое положение вещей убеждает в справедливости мысли соискателя о том, что «востребованность наследия Святополк-Мирского в среде западных славистов делает оправданным интерес к его деятельности и требует осмысления ее механизмов и результатов» (с. 5). Это, подчеркнем, потому еще важно, что подобное осмысление «механизмом и результатов» может быть распространено на другие персональные творческие практики и культурные феномены. Ближайшими примерами, пусть и не с полной аналогией, но очевидной модельной близостью, является, предположим, рецепция западными интеллектуалами русской религиозно-философской мысли (Вяч. Иванов, Н. Бердяев, о. С. Булгаков, Б. Вышеславцев и др.): изучение диалогических и интеракционных стратегий здесь может оказаться весьма взаимоплодотворным.

В этом отношении нас крайне привлекает в диссертационном исследовании М.В. Ефимова методологическая корректность: персонологический подход тесно увязан с описанием одного из наиболее значимых феноменологических аспектов истории русской эмиграции между двумя мировыми войнами: литература (шире — искусство, наука и культура вообще) оказалась в своих высших эстетических и художественных проявлениях элементом межкультурной, межнациональной динамики взаимообмена и взаимоинтерпретации. С этой точки зрения она проявила качественное отличие от «метропольной» — советской — литературы/культуры, оказавшейся в «политико-эстетической» изоляции. Нельзя, наконец, не отметить, что весьма поучительным (хотя данная тема и выходит за предметные границы диссертации) является опыт разрушения Святополк-Мирским им самим же освоенного дискурса — возвращения в СССР, за которым последовала трагедия ученого и человека.

Исходя из того, с какой научной тщательностью сделан автореферат, диссертационное исследование М.В. Ефимова отвечает самым строгим требованиям, предъявляемым к современному научному сочинению, и заслуживает исключительно высокой оценки.

Полагаю, что работа «Д.П. Святополк-Мирский — историк русской литературы и литературный критик. Годы эмиграции (1920-1932)», без всякого сомнения, заслуживает одобрения Научного совета, а ее автор — присуждения искомой степени кандидата филологических наук.

Профессор Еврейского университета в Иерусалиме

Владимир Хазан

האוניברסיטה העברית בירושלים
החוג ללימודים גרמניים, רוסיים ומזרח אירופיים
The Hebrew University of Jerusalem
Department of German, Russian and East European Studies